

Аномия в посткоммунистическом обществе (на материалах исследований в Украине)

В 1991 г. Украина провозгласила независимость, на основе которой началось строительство нового государства и нового общества. В качестве основных целей декларировалось построение демократических принципов в политике и рыночных — в экономике.

Эти основные принципы построения нового государства поддерживались большинством населения. По данным репрезентативных для населения Украины опросов, проведенных Центральным-Украинским отделением ВЦИОМ в 1991 г., около 80% поддерживали демократические преобразования (свободу слова, многопартийность и т.п.), около 60% высказывались за развитие предпринимательства и частной собственности; около $\frac{2}{3}$ населения Украины высказывались за частную собственность на землю; 56% считали, что лучший путь развития — по образцу западных стран.

Таким образом, на первом этапе построения демократического общества, казалось, что никаких препятствий для развития демократии нет. Политическое руководство провозгласило и большая часть населения поддержала отказ от социалистических принципов построения государства (политических и экономических) и принятие новых — демократических.

Но, к сожалению, декларированные ценности-цели не стали реальными регуляторами социальной жизни, потому что они не

обеспечивались соответствующими этим целям законами и политическими решениями. Принимаемые законы, политические и экономические решения не отражали какие-либо определенные принципы общественной организации. Другими словами, ценности-средства не были институализированы. Более того, как показали опросы общественного мнения, в обществе даже не сложились общепринятые представления о них. Возникла ситуация аномии, когда одна ценностно-нормативная система разрушена, а другая не сформировалась.

Согласно данным наших исследований, социальный оптимизм, который был характерен для большинства населения в 1987—1988 гг., сменялся все более и более пессимистическими ожиданиями, переходящими в катастрофические прогнозы в области экономики и политики. К концу 1993 г. апокалиптические настроения в Украине становятся доминирующими, как по данным опросов общественного мнения, так и по высказываниям политических лидеров. Об экономической катастрофе публично заявляют президент, премьер-министр, члены парламента.

Такие прогнозы — это не только реакция на экономическую ситуацию. В первую очередь, это реакция на аномию. Ухудшение экономического положения было и в прежние годы, но такого уровня пессимизма наши исследования не обнаруживали. Раньше люди верили, что государство "что-нибудь сделает". Коммунистическую партию не любили, но были уверены, что "она обязана улучшить положение", чтобы не довести страну до катастрофы.

Во времена стабильного "развитого социализма" общепринятым являлось мнение, что "мы живем не очень богато, но без войны, без голода, без катастроф". В настоящее время население одновременно не доверяет ни одному из институтов власти, и в то же время страдает от того, что никому и ничему нельзя доверять.

В апреле 1992 г. в репрезентативном для населения Украины опросе (Институтом социологии АН Украины были опрошены 1752 человека) мы использовали специальную методику для измерения уровня анемической деморализованности — модифицированный вариант шкалы Макклоски—Сроула. Эта шкала измеряет степень психологической аномии — отчужденности людей от общества на основе утраты нормативных стандартов.

Полученные данные позволили сделать вывод о том, что уже в апреле 1992 г. аномия вызывала высокую степень деморализованности практически всех слоев населения Украины. Та или иная степень деморализованности была характерна для 85% населения.

Сравнительный анализ различных групп населения показал, что существуют определенные различия по уровню аномической деморализованности; например, чем ниже возраст и выше уровень образования, тем в меньшей степени аномия приводит к деморали-

зации. Однако для всех групп населения было характерно очень высокое значение индекса деморализованности.

Аномическая деморализованность тесно связана с чувством социальной невостребованности. Социальная востребованность — это интегральный показатель удовлетворенности человека своим положением в обществе в целом, удовлетворенности тем, что он дает обществу, и тем, что он от общества получает.

По данным опроса, проведенного в мае 1995 г. (по общенациональной выборке были опрошены 1810 человек), более 80% населения Украины в той или иной степени испытывают чувство социальной невостребованности: только 12% взрослого населения Украины удовлетворены своим положением в обществе в целом; 22% удовлетворены тем, что они дают обществу, и только 7% удовлетворены тем, что они получают от общества.

Естественно было предположить, что для старших поколений социальная невостребованность будет выше, чем для молодежи или для среднего поколения, для неработающих контингентов — выше, чем для работающих (как это обычно проявляется в стабильных обществах). Однако полученные данные опровергли эти гипотезы: для всех этих категорий населения Украины характерно преобладание социальной невостребованности.

Разрушение нормативных моделей, даже основанное на массовой поддержке, при отсутствии новых нормативных образцов с гарантированной институциональной поддержкой, привело к повышению социальной отчужденности большинства представителей всех основных социальных групп. Другими словами, в настоящее время в обществе, которое хотело построить демократию, в структуре населения практически нет достаточно больших социальных групп, которые идентифицировали бы себя с обществом и ощущали бы себя нужными и полезными членами общества.

Таким образом, условия длительной аномии уже привели к тому, что большинство населения почувствовало свое отчуждение от социальных процессов и находятся в состоянии деморализованности. Без регулирующих норм люди не чувствуют своей связи с обществом, не находят своей позиции в системе общественных отношений. В настоящее время это не только не демократическое общество, это вообще еще не общество: нет устоявшейся политической системы, нет определенной экономической политики, нет общей *идеологии*, нет общепринятой системы ценностей. Однако известно, что состояние "тотальной" аномии в обществе не может длиться сколь угодно долго.

В таких социальных условиях проявляются два типа массовой реакции на аномию: ненормативная и нормативная. Ненормативная реакция на аномию — это формирование пренебрежительного

отношения к нормам как средствам достижения целей. Безнормность в этом случае принимается как норма поведения. Существуют два основных варианта ненормативной реакции: циничная (все средства хороши для достижения цели) и агрессивно-экстремистская (особенно *хороши* насильственные средства, так как они позволяют быстрее всего достигнуть цели).

Одной из важнейших составляющих цинизма является высокая степень недоверия не только к нормам поведения, но и к людям в целом. Другой тип реакции на аномию — нормативная реакция — отражает потребность в установлении хоть каких-нибудь норм. Здесь также возможны два варианта нормативной реакции.

В условиях длительного отсутствия нормативных регуляторов поведения, когда многим кажется, что в таких условиях произойти может "все, что угодно", возникает потребность "возврата к доброму старому времени" и требование вернуть старую систему ценностей.

Другой выход из аномического тупика массовое сознание находит в поисках "авторитета" — лидера (вождя), который знает правильные способы действия и может заставить "других" их выполнять. Возникает потребность в приведении к власти сильной личности, которая сможет установить "новый твердый порядок".

Какого же типа установки формируются у населения Украины в условиях длительной аномии? В целом ненормативные реакции на аномию (экстремизм и цинизм) в Украине распространены в значительно меньшей степени, чем нормативные — традиционализм и авторитаризм.

Что касается распространенности экстремизма, то в настоящее время большая часть населения поддерживает ненасильственные легитимные формы протеста: чем более выражен насильственный характер акции, тем у меньшей части населения она находит поддержку.

Однако в обществе существует тип личности, ориентированный на радикальное нелегитимное выражение протеста, особенно в связи с экономическими причинами. Например, 14% взрослого населения Украины готовы принять участие в силовых акциях протеста против роста цен.

Установлена тесная связь между уровнем аномической деморализованности и агрессивными настроениями, ориентацией на экстремистские меры. Люди, у которых очень высокий уровень деморализованности, считают, например, что в борьбе с преступностью лучшей мерой является привлечение армии, воинов-афганцев, применение силы и оружия.

Таким образом, в Украине не очень много людей, которые сами готовы к насильственным действиям, но возрастает доля тех, кто поддерживает такие меры.

Что касается цинизма, то, по нашим данным, на основе аномической деморализованности цинизм становится достаточно распространенным как психологическая защита от аномической деморализованности, но характеризуется невысокой степенью выраженности: у 51% низкий уровень цинизма, у 31 — средний, у 18% — высокий. Повышение уровня цинизма характерно для людей, ориентированных на построение национально-державного государства, и, к сожалению — демократического (по западному образцу).

В социологическом анализе основ социальной интеграции цинизм может интерпретироваться как определенный тип ценностно-нормативной подсистемы. Однако путь развития данной подсистемы достаточно бесперспективен, даже если в качестве основной цели декларируется построение демократического общества, потому что демократические институты строятся не столько в соответствии с декларацией целей, сколько на основе формирования демократических средств. Во всяком случае, отсутствие ориентаций на легитимные методы достижения целей существенно усложняет и затягивает процесс демократических преобразований.

Ненормативная реакция на аномию фактически приводит к усилению аномии, способствующей формированию не демократического, а анархического общества. Наличие агрессивно-экстремистских настроений может привести к становлению государства, в котором главным законом будет закон силы.

Но в настоящее время для населения Украины в большей мере характерна нормативная реакция на аномию. Предпосылкой возврата к старой системе ценностей является психологическое состояние аномической ностальгии по "прошлому".

Потребность вернуться к старой системе ценностей проявляется прежде всего в возникновении достаточно неопределенного чувства ностальгии "по старым добрым временам". В ноябре 1991 г., на вопрос "Согласны ли Вы, что раньше люди жили лучше?" более $\frac{2}{3}$ опрошенных дали утвердительный ответ, несмотря на то, что в вопросе умышленно не конкретизировался временной отрезок "раньше". Такие результаты обнаруживают общее чувство социальной ностальгии, а не конкретную обдуманную сравнительную оценку.

Например, на вопросы, касающиеся личной жизни человека, ответы имеют несколько иной характер: только 33% испытывают чувство удовлетворения, оглядываясь на свою прошлую жизнь, 57%, оценивая свое прошлое, считают, что "многое упустили в своей жизни". Такое расхождение в оценках личного прошлого и "прошлого вообще" является не чем иным, как нормативной реакцией на аномию. 67% населения согласны с высказыванием: "Раньше люди себя лучше чувствовали, потому, что каждый знал как поступать правильно".

Ностальгия по достаточно абстрактному прошлому, "когда в обществе был определенный порядок", является серьезной эмоциональной основой поддержки конкретных политических программ возврата к какой-либо из предшествующих политических систем, если они будут заявлены достаточно авторитетными политическими силами.

Здесь реален возврат как к архаично-традиционному обществу, так и к социалистическому. Предпосылки возврата к архаично-традиционному обществу обнаруживаются, в частности, в данных, свидетельствующих о психологической обособленности от других народов — своеобразной форме этноцентризма. По шкале социальной дистанции Богардуса население Украины отторгает практически все национальности, за исключением тех, кто традиционно проживал на территории Украины: украинцев, русских, белорусов, евреев.

Однако более реальным является возврат к ценностям коммунистического тоталитарного общества. Хотя коммунистическая система ценностей большинством населения отвергается в прямом названии, среди населения очень широко распространены патерналистские установки и убеждения.

Социализация большинства населения в условиях коммунистической идеологии и общественной организации сформировала весьма выраженный социально-психологический феномен, имеющий разные категориальные определения в различных науках ("патернализм" — в социологии, "интернальность" — в психологии, "политическая неэффективность" — в политологии). Основной характеристикой патернализма является отсутствие у человека личной ответственности как за судьбу общества в целом, так и за собственную судьбу.

Социологические и социально-психологические исследования обнаруживают широкое распространение патерналистских установок и в настоящее время. Так, несмотря на то, что, по данным всеукраинского опроса, проведенного в 1994 г., все возрастающее число людей отмечали падение своего уровня жизни, на вопрос "Что Вы скорее всего предпримите, чтобы избежать бедности?" только 28% ответили, что постараются больше зарабатывать; около 50% считают, что они "ничего не смогут сделать, будут экономить на всем".

На вопрос о том, кто же должен взять на себя ответственность за материальное положение людей, только 17% ответили, что "человек в первую очередь должен рассчитывать на собственные силы", остальные же возлагали ответственность на государство.

Патернализм еще в большей степени характерен для оценки людьми своей эффективности в политической сфере жизнедеятельности только 13% населения Украины считают, что они могут что-либо предпринять, если местные власти примут решение, ущемляющее интересы народа; еще меньше (9%) считают, что

смогут что-либо сделать, если решение, ущемляющее интересы народа, примет правительство Украины.

Патерналистские установки являются ценностной базой не только социалистического, но и любого другого тоталитарного общества. В условиях аномии, как показывают данные, происходит значительное нарастание и авторитаризма — потребности в сильном лидере, вожде.

Широкая распространенность патерналистских установок в сочетании с декларативным отрицанием социалистических ценностей является достаточно серьезной основой распространения потребности в авторитарном лидере. Так, около 1/2 населения Украины (53%) высказывают согласие с утверждением: "Несколько сильных руководителей могут сделать для нашей страны больше, чем все законы и дискуссии". Индекс авторитаризма по семипунктному варианту шкалы Адорно составил 4,28 балла.

Патерналистские ценности-средства, при декларативном отвержении коммунистических ценностей-целей, наличии цинизма и поддержки агрессивного экстремизма в условиях длительной аномии приводят к переориентации от декларированных демократических целей на лидера, пропагандирующего сильную власть на основе цинизма (отрицания общечеловеческих ценностей) и агрессивного экстремизма, т.е. лидера фашистской ориентации. Чем дольше будет длиться состояние аномии, тем более вероятен выбор такого типа лидера.